

А. Н. ГАРЯВИН

М. А. Бакунин о менталитете русского крестьянства

В рамках аграрной концепции известного русского революционера, мыслителя, теоретика анархизма Михаила Александровича Бакунина (1814–1876) определенное место уделено менталитету отечественного крестьянства. Эти взгляды динамично изменялись сообразно формированию мировоззрения самого Бакунина и отражали насущную необходимость коренных преобразований в российской деревне. Так, в период первой эмиграции (1842–1849) он выступал сторонником революционно-демократических воззрений, а в 1867 г. стал основоположником анархического коллективизма. В зависимости от этого Бакунин использовал наблюдения о менталитете русского крестьянства для подтверждения своих видоизменившихся взглядов.

Еще до отмены крепостного права в России, 4 февраля 1852 г. Бакунин в письме родным из Петропавловской крепости выражал обеспокоенность по поводу недостаточного внимания к положению крестьянства со стороны власти. Предлагая постоянно повышать «научно-теоретический уровень земледелия», он подчеркивал, что одной теории недостаточно. При обработке земли, помимо агротехнических условий (климата, состояния почвы, достижений научно-технического прогресса и др.) важно учитывать и менталитет русского крестьянства — привычки, характеры, обычаи, предрассудки, ибо без доброй воли крестьян «никакой успех невозможен». Параллельно с развитием сельского хозяйства, по представлению Бакунина, должен был разрешаться и социальный вопрос — «попечение о благе крестьян». Он предлагал связать привилегию владения крупной собственностью везде (а особенно в России) со «священной обязанностью печься о неимущих». Но она «не должна рассматриваться

ни как синекура, ни как источник обогащения, но как публичная функция, как своего рода служение политическое и вместе с тем моральное, почти религиозное, временно возложенное правительством на дворян-помещиков, скорее в качестве долга». Рекомендую своему брату Александру заботиться о крепостных, проявлять добрую волю по отношению к ним, Бакунин призывал его учитывать характерные особенности русских крестьян, которые являются причиной частого столкновения с помещиками: упрямство, невежество, фанатизм и предрассудки. Эти черты, как отмечал автор письма, можно превратить в достоинства. Чтобы сделать крестьянам действительное добро, надо «в самой природе крестьянина и в его привычках найти средства убедить его и двинуть вперед»*.

В работе «Русские дела (Картина современного положения)» (1849) Бакунин приводит яркий пример проявления суеверия у русского крестьянства. Так, около 1824 г. распространился слух, «будто в Киеве у одного попа в наказание за грехи выросли рога; жертву божьей кары привезли в Петербург для расследования». Сотни тысяч крестьян спешили на столбовую дорогу, чтобы увидеть это чудо. В 1844–1845 гг. в Симбирской губ. крестьяне сжигали свои деревни, утверждая, что это делали дворяне из мести за предположенное царем освобождение крестьян. «Достаточно любой небылицы, — пишет автор, — чтобы толкнуть его на выступление, а в случае нужды его собственная фантазия изобретает такие небылицы, чтобы дать пищу его стремлениям»**.

Бакунин полагал, что ненависть к государству, природная предрасположенность к неповиновениям и бунтам относятся к социальным инстинктам русского народа, а следовательно, и крестьянства, составлявшего подавляющее большинство населения России. В доказательство автор ссылается на историю развития российского общества, важными этапами которой были социальные волнения и крестьянские восстания (народные бунты). В анализе он постоянно приводит примеры С. Разина, Е. Пугачева, П. Пестеля. Славянские племена, с древности жившие общинами и пользовавшиеся «все одинаково общинною землею», никогда не были воинствующими, а потому, с его точки зрения, не нуждались в устройстве общества по государственному образцу.

* *Бакунин М. А.* Письмо родным (4 февраля 1852 г.) // *Бакунин М. А.* Собрание сочинений и писем. 1826–1876 / Ред. и примеч. Ю. М. Стеклова. М., 1834. Т. 4. С. 215–219.

** *Бакунин М. А.* Русские дела (Картина современного положения) // Там же. Т. 3. С. 408.

Важной чертой их жизни было то, что «они не имели и не знали дворянства». Тесные мирские связи не позволили славянам стать завоеванными племенами*. В общинности славянских племен М. А. Бакунин увидел идеал грядущего социального устройства и будущей крестьянской жизни.

В одной из статей 1863 г. Бакунин определил три признака, характеризующие самобытность русского народа и которые послужат «исторической основой будущего развития»: широкое распространение убеждения, что земля принадлежит народу; уважение к общине — самому стойкому строю сельской жизни, к тому же сохранившегося в виде обычаев и традиций; общинное самоуправление, как «источник грядущей свободы». Устройство жизни по общинному образцу «составляет политическую и социальную связь русского народа, и ему русский народ обязан той энергией, с которой он смог сопротивляться соединенным силам царей, бюрократии, дворянства и духовенства». Позитивные черты общины — эпохального феномена русской крестьянской жизни — должны распространиться за пределы аграрного сектора. Они окончательно укрепят федералистские принципы: общины соединятся в округа, округа — в области, области — в государство (в значении территориальной концентрации), а также позволят применить выборное начало для замещения всех должностей, кроме императора**.

Одной из самобытных особенностей русского крестьянства, по мнению Бакунина, была его религиозная неоднородность и склонность к сектантству. Он сообщал о наличии в России более 200 сект, деятельность которых носила политический характер. Они нигилистски отрицали существующий строй, а также объявляли монархическую власть властью антихриста, за что жестоко преследовались самодержцами. Определенное внимание Бакунин уделил духоборам, движение которых всеми его последователями отождествляются вплоть до сегодняшнего дня с одним малочисленным, если не сказать единственным, островком чисто анархистской жизни на нашей планете. Духоборы были антиклерикалами, их деятельность была проникнута глубокой ненавистью к государственной церкви. Так, в 1839 г. один молодой духобор прошел 200 миль до Петербурга только для того, чтобы дать пощечину митрополиту. Этот факт по-

* *Бакунин М. А.* Государственность и анархия // Избр. соч. в 5 т. Т. I. Пг.; М., 1919. С. 153–154, 104–105.

** *Бакунин М. А.* [Статья без заглавия] // Материалы для биографии М. Бакунина / Ред. и примеч. В. П. Полонского. Т. 3. Бакунин в Первом Интернационале. М.; Пг., 1920. С. 625.

зволил Бакунину сделать вывод, что русский народ не видит в царе «заместителя бога»*.

Проявляя интерес к мировосприятию отечественного крестьянства, находя в нем мощные антиэтатистские тенденции и врожденный бунтовской инстинкт, М. А. Бакунин пытался развенчать миф о слепой преданности русского народа к своему царю, который не соответствовал действительности. Революционер обличал российского монарха за то, что последний «приказывал народу платить подать и давать солдат государству», работать на пользу помещиков и купцов. Автор полагал: если монарх выдвинет лозунги против дворян и помещиков (что вряд ли реально), то вся неистовая сила крестьянского возмущения инстинктивно обернется против них**.

Бакунин рассуждал о единстве русского общинного уклада и предстоящего крестьянского бунта, который начинает именоваться социальной революцией. Автор пришел к важному выводу: «Так характер русской революции как революции *социальной* предугазан заранее и коренится во всем характере русского народа, в его общинном укладе». Крестьяне, по мнению Бакунина, имеют генетическую предрасположенность к бунту и вместе с тем не хотят расставаться с общиной, т. к. этот институт на протяжении многих веков показал свою жизнеспособность. Революционер также старался вникнуть в психологические особенности всех трех категорий русского крестьянства: помещичьих, государственных и удельных, субъективно полагая, что первые подчас живут лучше вторых и третьих***.

Бакунин считал, что крестьянство будет являться одной из движущих сил грядущей социальной революции. В «Письмах к Французу» (1870) анархист объяснял это тремя причинами. Во-первых, крестьяне обладают здоровым темпераментом и энергией, присущей народной натуре, несмотря на свое «относительное *варварство*». Во-вторых, они живут собственным трудом, и это накладывает

* Бакунин М. А. Русские дела (Картина современного положения). С. 405–406. О распространении сектантства среди русских крестьян см. также: Политическая исповедь Михаила Бакунина (Защитительное письмо адвокату) // Материалы для биографии М. Бакунина. Т. 2. По делам государственных архивов Москвы, Праги, Дрездена, Вены. М.; Пг., 1933. С. 228–229.

** Бакунин М. А. Государственность и анархия. С. 154–155.

*** Бакунин М. А. Русские дела (Картина современного положения). С. 408–409. См. также: Политическая исповедь Михаила Бакунина (Защитительное письмо адвокату) // Материалы для биографии М. Бакунина. Т. 2. С. 232. Курсив автора.

отпечаток на их самосознание и воспитывает в них «инстинктивную ненависть» к власти государства и к эксплуататорам чужого труда. В-третьих, поскольку рабочие, как и крестьяне, принадлежат к эксплуатируемым классам, то они найдут между собой общий язык, и в этом рабочие помогут крестьянам. Однако классик анархизма иногда говорил, что, по причине особенностей крестьянского сознания, грядущее восстание неизбежно вызовет гражданскую войну и призывал не пугаться этого, а вставать в самоотверженные ряды революционеров*.

* *Бакунин М. А.* Письма к Французу // Избр. соч. в 5 т. Т. IV. Пг.; М., 1920. С. 213–214. Курсив автора. См. также: *Горев Б.* [Гольдман Б. И.] Социально-политические взгляды Бакунина // Бакунин М. А. Собрание сочинений и писем. 1828–1876. М., 1934. Т. 3. С. XXIV.